

АНАСТАСИЯ ЗАВИТУШКА

Будни
объёмного
бальца

16+

Анастасия Завитушка
Будни обычного вампира

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Завитушка А.

Будни обычного вампира / А. Завитушка — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-532-93511-2

Лиза Драгунская самая обычная вампирша, которая живёт жизнью обыкновенного подростка. И в жизни которой не происходит ничего интересного. Вылазки вместе со своей бабушкой на выходные в лес для подкрепления, муторная заточка вечно зудящих клыков, зачистка гниющих дурно пахнущих ран и наложение ненавистного макияжа в будние дни, дабы скрыть трупные паутинки, обрамляющие веки и уста. Продолжается это до тех пор, пока не появляется он. Таинственный гость по имени Владимир Евгеньевич.

ISBN 978-5-532-93511-2

© Завитушка А., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Всё бывает впервые	5
Странный день	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Анастасия Завитушка

Будни обычного вампира

Всё бывает впервые

Лиза плелась на последний урок, измученная физикой и ей хотелось просто плюхнуться за последнюю парту, воткнуть в уши наушники и слушать свой любимый плейлист. Но этому не бывать, и она это прекрасно понимала. Химичка – Зоя Сергеевна снова к ней докопается. Будет вызывать к доске, и задавать кучу вопросов. Нет, Лиза не была двоечницей, скорее наоборот. Она знала все предметы вдоль и поперек, и каждый раз удивлялась, как это ребята, которые придумывают учебную программу, умудряются с каждым разом усложнять её ещё больше и больше. Ну да ладно, не это самое ужасное. Самое ужасное, что во всей этой ситуации ей приходится придерживаться задуманного плана. Хотя ей совсем не нужно оканчивать школу, поступать в институт на престижную профессию и искать хорошо оплачиваемую работу. Она вполне могла бы сосуществовать и без всего этого, но её заботливая добродетельная бабушка Грюня, считает, что ей нужно жить в обществе, чтобы найти своё счастье, полюбить, завести семью и так далее, тому подобное и тыры-пыры, бла-бла-бла. В общем, вкусить все прелести жизни. Но о чём это она? – порой хочется спросить Лизе. Неужели она забыла, кто такая Лиза на самом деле? Она ведь и сама такая. Ну да ладно, не стоит лукавить не совсем такая. И не бабушка Грюня, а Лиза. Именно Лиза не такая.

Лиза, как и хотела, уселась на последнюю парту, надеясь, что сегодня химичка не станет её вызывать. Она достала учебники и тетради и в правое ухо воткнула наушник, прикрыв локоном тёмных волос. Лобода в наушниках пела о каком-то парне, а Зоя Сергеевна рассказывала классу новую тему.

Год назад Лиза почувствовала приближение некоего существа могучего и древнего. Она ждала встречи с ним с превеликим нетерпением. Но как оказалось зря ждала.

Это было примерно в июне 2017. Начались каникулы. Школа закрыта. И вот стоя перед зеркалом, Лиза почувствовала нечто необычное. Это было похоже на предчувствие и одновременно предвкушение чего-то сладострастного. Тщательно замазывая тональным кремом трупные паутинки, обрамлённые вокруг глаз, Лиза вдруг прекратила своё занятие и замерла. Она слышала его. Слышала, что он идёт к ней. Но тогда её это не напугало. Скорее заинтриговало. Кто он и зачем направляется к ней?

Раньше Лиза знала только одного вампира. Это бабушка Грюня. Она-то и превратила сорок семь лет назад шестнадцатилетнюю умирающую девочку в настоящего вампира. С тех пор она являлась для Лизы наставником и самой близкой родственницей, можно сказать по крови. Хех. Но сама бабушка Грюня предпочитала держаться от людей подальше и жила далеко за городом в своём поместье, куда простому смертному путь закрыт.

Так вот, на мгновение, Лизе показалось, что она услышала голос. Естественно, в квартире, где она жила совсем одна, никто разговаривать не мог. Лиза покончила с макияжем. Вставила голубые линзы, чтобы прикрыть тусклые радужки. Потом начиналась самая неприятная работа над собой – заточка клыков и выковыривание из гниющих ран опарышей. Клыки отрастали за неделю примерно на пару миллиметров. Их можно было вообще не точить, но тогда бы ей пришлось вообще не открывать рта и ни с кем не разговаривать. В придачу они начинали жутко зудеть и травмировать язык и дёсны. А травм ей и так хватало предостаточно. Шесть лет назад она получила ножевое ранение в области левого бока. На самом деле ранение пустяковое. При других обстоятельствах и будь она живым человеком, то рана зажила бы за

пару недель, после починки у травматолога. Но Лизины раны не заживали. Они просто оставались с неровными краями и с чуть свернувшейся коркой крови. Но каждый раз мухи умудрялись откладывать в ней свои личинки. Лиза пыталась зашить рану сама иглой и нитками, но со временем нитки рвались или расползались, и всё начиналось заново. Поэтому она решила оставить всё как есть.

Другая рана, на вид выглядевшая куда хуже, чем ножевая – ожог на правой руке, чуть выше запястья. Ей всегда приходилось носить рубашки или кофты с длинным рукавом. Ожог уже давно приобрёл темно-синий оттенок с чёрными пятнами. Временами он кровоточил. Что Лизу совсем не радовало. Она устала отстирывать свои кофты.

В общем, вытаскивая из левого бока последнего опарыша, Лиза выпрямилась словно хищница, почуявшая чужака на своей территории. Теперь она была уверена. Кто-то приближается. Это, несомненно, вампир. Определённо мужчина. Старше неё. Намного старше. И он идёт к ней.

По телефону бабушка Грюня не особо удивилась такой новости. Она сказала, что тоже чувствует его. И ей нечего опасаться. Он идёт с миром. Это немного успокоило Лизу.

Она ожидала особой встречи. Представляла, как это будет. Даже приготовила небольшую речь. Собиралась устроить что-то вроде экскурсии по городу. Но... он просто появился в её жизни, и одновременно, можно сказать, не появился. Это оказался её новый преподаватель истории. Серьёзно. Он просто устроился работать в школу учителем. И вот уже целый год он ведёт у них уроки истории. Это странно. В любом случае для Лизы. Первый месяц она всё ждала, когда он подойдёт к ней и начнёт разговор, но он даже не обращал на неё никакого внимания. В октябре прошлого года она даже сама вызвалась на уроке и с любопытством наблюдала, как он будет себя вести. Ведь она-то знала, кто он на самом деле. Но Владимир Евгеньевич, так его звали, совершенно не подавал вида, что внутри него живёт древний вампир, который зачем-то приехал в небольшой сибирский городок. И зачем? Не уже ли чтобы вести историю?

В общем, спустя год ничего не изменилось. Владимир Евгеньевич в том же духе продолжал игнорировать Лизу. А ей через какое-то время стало на него совсем всё равно. На выходных она отправлялась к бабушке, где могла спокойно поохотиться и не париться по поводу внешнего вида.

Бабушке Грюне было без малого сто девяносто лет. Если верить её рассказам, то в прошлом она была богатой дворянкой и даже лично была знакома с Пушкиным. Но на вид вы бы не дали ей больше сорока. Вампиром она стала в пятьдесят три, перенесла тяжелую болезнь. Одна из её подруг великодушно её обратила. Грюня по-прежнему носила наряды 18-19 веков и практически не выходила из дома. Лиза любила бывать у неё. Ей было там спокойно и уютно. Все эти старинные штуки. Красивая старинная мебель. Бабушка с осторожностью относилась к новым технологиям или гаджетам. Правда она пользовалась сотовым телефоном, чтобы хоть иногда созваниваться с Лизой, но всегда брезгливо двумя пальчиками держала телефон на расстоянии от уха, когда разговаривала по нему. И ещё у неё был советский телевизор с торчащей антенной и старый дряхлый москвич, на котором она иногда ездила по магазинам. В основном по магазинам тканей, чтобы сшить себе очередной наряд на старой ножной швейной машинке.

Сорок семь лет тому назад бабушка Грюня сама отыскала Лизу, перепуганную прячущуюся в подвале заброшенного дома. Она по сути-то и не понимала, что с ней произошло. Вампир, который обратил умирающую сироту, исчез. Поэтому несколько месяцев она скиталась по помойкам, питаясь падалью. Когда Грюня нашла её, в желудке несчастной разлагались дохлые кошки и крысы, клыки отрасли, так что торчали из-за рта, и она меньше всего была похожа на человекоподобную девочку, скорее на забитую обезьянку. Теперь же Лиза после стольких лет научилась жить самостоятельно. Она окончила несколько школ, несколько институтов и даже работала официанткой, продавщицей, несколько лет назад, когда выпустилась из очеред-

ного института, тогда её звали Александрой Чернышевой, успела даже поработать медсестрой в местной поликлинике, но её слишком молодой вид начинал казаться подозрительным спустя несколько лет. Знакомые, которые со временем заводись, начинали замечать странности. Например, почему у неё такие ледяные руки? Или вот ещё, почему она никогда не купается в речке, не встречается с парнями, не пьёт алкогольные коктейли, не пользуется интернетом? В общем, когда у людей возникало слишком много вопросов, Лиза уходила в тень. Меняла имя фамилию, становилась новым человеком. Поступала в школу в девятый или десятый класс и всё начиналось заново.

Следующим уроком после химии идёт история. Что ж, там она и послушает свою любимую музыку. Лерка, единственная подруга Лизы, будет не против. Иногда они даже вместе слушают песни, воткнув общие наушники, каждая в одно ухо.

Владимир Евгеньевич выглядел опрятно, впрочем, как и всегда. Занимал своё место за учительским столом и что-то печатал в своём компьютере. На двух вошедших девочек он не обратил никакого внимания, хотя они с ним поздоровались.

Лера была полной противоположностью Лизы. Вьющиеся рыжие локоны, веснушчатое лицо, пухлые щёчки и задорные большие зелёные глаза. Лиза же на её фоне выглядела бледной поганкой с прямыми тёмно-русскими волосами в мальчишечьей одежде.

Была в их классе, впрочем, как и во всех классах мира, наверное, звезда с одной или двумя верными шестёрками. Звезду эту звали Марина Златоусова и две её подруги-мымыры – Карина и Алина. Вот с ними-то Владимир Евгеньевич охотно общался. Улыбался своей бело-снежной улыбкой. И даже однажды поцеловал Златоусовой руку, как кавалер. Кажется, тогда он показывал, парням, как нужно ухаживать за девушками. Насколько Лиза помнила, тогда все изрядно поржали над этим, но с тех пор, как заметила сама Лиза, Марина стала с воздыханием смотреть на учителя истории. И это тоже было очень странно. Зачем ему такая девушка, как Златоусова? Девушка, которую кроме моды и косметики больше ничего не интересует? О чем они будут разговаривать долгими зимними сибирскими вечерами? Или может он увезёт её куда-нибудь в Майями, а после обратит в вампира?

Лиза всегда выбирала самую дальнюю парту в тени. Нет, не потому что солнце может её испепелить, как показывают в фильмах. Это всё враки. На самом деле солнце не причиняло ей никакого вреда. Она даже любила погреть бока. Единственное, что доставляло дискомфорт, это яркий свет. Её зрение стало чувствительным. Поэтому ей приходилось на улице натягивать капюшон до самых глаз или носить солнцезащитные очки, а в помещении выбирать самый тёмный угол, иначе она просто ничего не увидит.

Когда прозвенел звонок, Лиза протянула Лере один наушник, но та отказалась, вместо этого вытащила книжку в тонком переплёте – любовное фэнтэзи. И, чёрт побери, блин, она читала о вампирах. Смешно, не правда ли?

– Что пишут? – невзначай поинтересовалась Лиза.

– Ну, тут про простую девушку, которая встретила парня, а потом узнала, что он настоящий вампир, – с энтузиазмом принялась объяснять подруга, стараясь говорить вполголоса. Урок-то уже начался. – Они полюбили друг друга, но Джошуа, это самый главный вампир, он короче, тоже влюблён в эту девушку и хочет её тоже сделать вампиром, вот, а дальше я ещё не прочитала.

– Круто, – без эмоций вымолвила Лиза.

– Как бы я хотела встретить настоящего вампира, – Лера со светящимися глазами приложила книгу к груди, будто загадывала желание.

М-да, уж. Представляю, как бы ты удивилась, узнай, что находишься в одном кабинете сразу с двумя вампирами.

– Вампиров не существует, – высказалась Лиза с улыбкой. И она была права, тех вампиров, о которых пишут в книгах и снимают куча фильмов, не существует. Единственное чем схожи настоящие вампиры и вымышленные это то, что они питаются кровью и живут дольше. Нет тебе никаких сверх способностей, всякой телепатии, ясновидения, чтения мыслей. Всё это бред собачий. А вот гноящаяся незаживающая рана и вечно зудящие клыки, и пустота в сердце и в желудке. Вот оно что настоящее. Да, а ещё боль, от громких резких звуков или яркого солнечного света. В придачу ко всему обострившееся обоняние. Запахи повсюду, порой не самые приятные. И от их переизбытка временами начинает болеть голова.

Лера тяжело вздохнула и принялась читать книгу, пока Владимир Евгеньевич рассказывал о правлении Сталина. Лизе не требовалось внимательно слушать, потому что она и так прекрасно всё помнила ещё с прошлых лет обучения, поэтому она смело воткнула в уши оба наушника, прикрыв их волосами, врубила музыку да погромче и принялась нагло глазеть на препода.

Все подруги на танцах, а я кусаю пальцы...

Как странно устроен этот мир. Ты становишься тем, кем даже не представлял себе становиться. Тем, кем мечтают стать другие. Тем, что считаешь своим проклятием.

«Ты вампир», – сказала Лизе бабушка Грюня в далёком 1971 году, тогда она ещё была Настей Ивановой, сиротой, сбежавшей из детского дома в шестнадцать лет и почти год скитавшейся по городу без личного угла. Она получила воспаление лёгких и умирала, брошенная и никому не нужная, за каким-то складом продуктов, куда полезла, чтобы что-то своровать. Эти воспоминания Лиза помнит обрывками. Ей было очень плохо, болело всё тело, жуткий кашель, озноб. Не было сил, чтобы куда-то идти и всё что она смогла это привалиться к холодной кирпичной стене складного помещения и, обняв саму себя руками, закрыть глаза и впасть в бредовое состояние. Людей там не было и в помине, поэтому помочь ей никто не мог. Да даже если бы её нашли, то врачи всё равно её бы не спасли.

Говори со мной тише. Подойди ко мне ближе-ближе...

В общем, Настя Иванова умерла сорок семь лет тому назад за старым складным помещением для муки и сахара. И по чьему-то повелению или по воле судьбы, мимо прогуливался один вампир, который и учуял молодую смерть. Как его звали история умалчивает. Но одно известно наверняка, не любил этот вампир, когда погибали молодые девушки от голода, холода и болезни. Поэтому он сделал то, что считал своим долгом. Обратил умирающую в вампира. А потом просто скрылся, оставив её на произвол судьбы.

Я уже твоя. Выключи огни...

И Лизе предстояло скитаться ещё несколько месяцев с затуманенной головой и постоянно ноющим желудком по свалкам города, не понимая, кто она и что делает. Голод сводил её с ума, заставляя поедать всякую дрянь. И люди, если им случайно на глаза попадалось странное существо, а по-другому её и назвать-то нельзя было, думали, что это какая-то сумасшедшая или наркоманка. В общем, люди поскорее уносили ноги пре видя чудика из ужастика.

Парень... Ты меня так сильно ранил...

Бабушка Грюня или Груна Драгунская сразу почувствовала присутствие в своём городе чужака. Она не хотела и не собиралась его находить, по сути, ей было всё равно. Но с каждым днём она улавливала импульсы, исходящие от этого вампира, точнее вампирши, а если ещё точнее, то совершенно неправильной вампирши. Она вела какой-то аморальный образ жизни. И Грюня никак не могла понять, зачем? То ли протестовала, то ли просто не знала, что ей делать. И спустя несколько недель Драгунская всё же решает найти заблудшую душу.

Ну, зачем ты так со мной? Ну, зачем?

И то, что бабушка Грюня увидела, повергло её в шок. Молодая, совсем недавно обращённая вампирша, скитается по свалкам и питается трупами животных. Её возмутило такое непристойное поведение, и она буквально силком увезла девушку к себе домой. Ушло много

дней, чтобы из брошенки превратить достойного вампира, уважающего себя и самое главное научить всем вампирским тонкостям.

– Что? – Лиза поспешила убрать из ушей наушники, ей показалось или в самом деле историк обратился к ней. Походу не показалось, если учитывать, что на неё обернулось полк-ласса.

– Я спросил, что за песня сейчас играет в твоих наушниках? – с сарказмом произнёс учитель. Некоторые в классе приглушённо захихикали.

Лиза удивлённо уставилась на препода. Отчасти не из-за его вопроса, а потому что он впервые к ней обратился. Можете верить или нет, но за целых почти два года обучения они ни разу не разговаривали, даже на предмет урока.

– Лера, повтори, пожалуйста, вопрос для своей соседки, – попросил историк, встав руки в боки, что придавало крутизны его внешнему виду. Расстёгнутый чёрный пиджак, белая рубашка, брюки. Всё, как и должно быть у приличного преподавателя. Владимир Евгеньевич носил длинные чёрные витиеватые волосы, но всегда непременно забранными в хвост на затылке. Ещё он носил черную полоску усиков над верхней губой. Придающих ему загадочности и романтичности.

– Ам... – Лера замялась, потом посмотрела на подругу и неуверенно повторила вопрос, – Какая была форма правления Сталина?

– Тоталитаризм, – без запинки ответила Лиза, произнося это с неким вызовом.

– Поясни, что это? – историк усмехнулся и скрестил руки на груди.

– Тоталитаризм – это стремление государственной власти подчинить под контроль весь народ и его интересы.

– Приведи яркие примеры тоталитаризма, кроме Сталина?

– Гитлер, Муссолини, – Лиза немного подумала и добавила, – Мао Цзэдун.

– Ты считаешь, Мао Цзэдун был сторонником тоталитарного режима?

– Да. Больше двадцати миллионов крестьян погибли при режиме Мао Цзэдуна, сделавшего свое правление кровавым за всю историю человечества. Единственные кто с ним могут сравниться это Гитлер и Сталин, – уверенно закончила Лиза.

Реакция учителя была немного странноватой – он рассмеялся, качая головой, но больше с вопросами к Лизе не приставал.

После уроков, Златоусова пригласила всех одноклассников к себе на дачу в поза-следующую субботу. Она вскарабкалась на стул и, прижимая к себе свою сумку громко говорила:

– С каждого кто поедет по две-три бутылки спиртного. Закуски тоже приветствуются. С меня музыка и полное отсутствие предков, – в своей короткой юбке она напоминала Лизе девушек из группы поддержки. Ей бы ещё эти смешные разноцветные помпоны из мишуры. Она успела договорить до того момента, когда историк вернулся в класс. Собственно, как Лиза догадалась, на то и рассчитана была короткая юбка.

– Златоусова, слезь пока не покалечилась, – мягко попросил Владимир Евгеньевич. Марина улыбнулась и чуть оттопырив зад, спустилась на пол. Выглядело это комично. Лизе такая сценка напомнила собак, когда они знакомятся друг с другом, то энергично предлагают понюхать свою задницу, – Ребята, – он похлопал в ладоши, – Если есть желающие на будущий год сдавать историю, то просьба сейчас подойти ко мне.

Никто из ребят не горел таким желанием.

– Что? Совсем никто? – удивился историк.

– Извините, Владимир Евгеньевич, но история – это не наш конёк, – наиграно вымолвила Златоусова и Карина – вторая верная шестёрка, податливо закивала головой.

– Корнелов?

– Не, Владимир Евгеньевич, я уже выбрал физику, – ответил Корнелов, почесав затылок.

– Драгунская? – снова неожиданно обратился он к ней.

– Да, – так же неожиданно даже для себя самой ответила она. Ну и зачем спрашивается. Ты же хотела сдавать биологию.

Историк улыбнулся:

– Ну, хоть кто-то. А теперь все свободны, кроме Лизы.

Пока все медленно покидали кабинет истории, Лиза стояла и провожала взглядом одноклассников. Лера с удивлёнными большими глазами помахала на прощание Лизе рукой и ушла, оставив подругу наедине с тем, кого Лиза так долго ждала.

– Присаживайся, – сказал препод.

Лиза пересела за первую парту, за которой обычно сидела Златоусова.

– Я дам тебе список литературы, чтобы ты за лето могла подготовиться, – пояснил он и уселся за свой учительский стол.

Лиза лишь кивнула и принялась смиренно ожидать, пока учитель печатал в своём компьютере. Она гадала, размышляя над тем, что в последнее время стала всё больше сомневаться. Она ведь могла ошибиться. У неё не было опыта общения с вампирами, кроме бабушки Грюни, но это совсем не то. С ней она прожила много лет. А чужих вампиров она никогда не встречала. И значит, она могла ошибиться. Что если Владимир Евгеньевич вовсе не вампир, а обычный человек?

Историк распечатал на принтере лист с текстом и протянул его Лизе. В этот момент дверь кабинета распахнулась и появилась Златоусова.

– Владимир Евгеньевич, можно с вами поговорить? – заигрывая, спросила она, согнув одну ногу в коленке, как будто позировала перед фотографом.

– Да, конечно.

Лиза поняла, что делать ей здесь больше нечего и поспешила покинуть класс. Она попрощалась и ушла, всё ещё пребывая в глубоких раздумьях. А не ошиблась ли она на самом деле?

Полночи она провела за тем, что тупо сидела в своей пустой квартире в самом тёмном и холодном углу, обнимая колени и покачиваясь взад-вперёд. Она редко зажигала свет, ей было комфортно во мраке. Иногда сидя за своей койкой, на которой она иногда дремала, ей виделись странные образы. Она воспринимала их как призраки. Бабушка Грюня называла это памятью крови. Вампир, который обратил её, передав ей, часть своей крови, передал и свои знания, и память. Но для Лизы они были просто несвязными картинками, которые никто не в силах ей объяснить. Например, сейчас она видела старуху в ночной рубашке, которая лазила по её ящикам, где хранилась всякая мелочь. Обычно призраки не обращали внимания на Лизу, но эта беззубая дряхлая старуха как-то странно приюхивалась, а потом посмотрела на Лизу.

– Мертвечиной завоняло, – высказалась бабка, скривив гримасу. Она со злобой посмотрела на Лизу и, в какой-то момент ей показалось, что сейчас старуха бросится на неё, но она испарилась, как и все предыдущие видения.

А Лиза так и осталась сидеть за кроватью в углу, глядя на свою тёмную комнату, куда не приходят друзья или просто знакомые. Где не раздаётся весёлый звонкий смех. Лиза бы заплакала, если бы могла.

Странный день

Лиза уехала с первыми лучами солнца к бабушке на автобусе. Выходной день – день охоты. Поднадоели ей уже дворовые коты. Самая вкусная кровь, как отметила для себя Лиза, кровь диких животных. Хотя и достаётся она куда труднее. Бабушка Грюня забрала Лизу от остановки на машине, поэтому ей не пришлось тащиться целый час по избитой дороге. На заднем сиденье храпел Март – большой старый ротвейлер. Март, потому что бабушка нашла его в марте. Он чах, умирая от какой-то собачьей болезни. Бабушке настолько стало его жаль, что она решила его забрать с собой. Выходить его всё равно не удалось бы, он уже был очень стар, поэтому бабушка обратила его в вампира. И вот уже восемь лет они, можно сказать, живут душа в душу. Лизе пёс тоже понравился. После обращения у него наладился нюх, и он без труда выслеживал зайцев и мелкую дичь. Лиза не раз задавалась вопросом если человекоподобный вампир должен питаться людской кровью, так сказать для полного счастья, то собака-вампир собачьей кровью? Но как считает бабушка Грюня, и ему бы для полного счастья пошла бы людская кровь. А может это и ещё одна причина почему она не хочет перебираться в город и жить среди людей. Если вампиру ещё можно объяснить почему не стоит начинать пить кровь людей, то псу-вампиру, нереально.

Несмотря на то, что Март стал полноценным вампиром и излечился от преждевременной собачьей смерти, он по-прежнему любил поспать несколько часов кряду.

– Тебя что-то гложет, дитя моё? – поинтересовалась Грюня, заметив поникшее настроение Лизы.

– Да нет, всё нормально, – отмахнулась Лиза, прекрасно зная, что от бабушки всё равно ничего не скрыть.

– Всё из-за него, я ведь права? – вырливая, с загадочной улыбкой спросила Грюня.

– Из-за кого? – Лиза делала вид, будто не догадывается, о чём это она вообще.

– Из-за нашего гостя?

– Мне на него абсолютно всё равно.

Отчасти это было правдой. После долгих томительных ожиданий чего-то от кого-то, наступает предел, после которого становится абсолютно всё равно.

– Я рада этому, – неожиданно произнесла бабушка. Обычно она пыталась убедить, что в мире всегда было и будет главное дружба, любовь и взаимопонимание.

Лиза удивлённо на неё глянула. Бабушка не торопилась объяснять свои слова. И вскоре Лиза уставилась в окно на природу, на лес, облачившийся в новую зелёную листву. Бабушка решила продолжить эту тему уже тогда, когда они подъехали к воротам высокого шлакоблочного забора.

– Я не знаю его мотивов. Почему и зачем он пришёл сюда. Но одно я знаю наверняка. Не всем вампирам можно слепо доверять, – высказалась бабушка, вылезая из автомобиля. Её примеру последовала и Лиза. На бабушкины слова, она лишь кивнула, захлопнув дверцу машины. – Ты знаешь, он ведь примерно моего возраста. Но он те такой как мы.

– Не такой?

– Я уже говорила, что есть вампиры, отказавшиеся от человеческой крови. Такие как мы. И это правильно. Как видишь, с нами всё прекрасно, – она развела руками, как бы в подтверждение своих слов. Потом достала из багажника пакет с тканями, Лиза уверена, очень дорогими и редкими.

– Ты думаешь, он питается людской кровью? – Лиза поспешила помочь ей достать оставшиеся пакеты.

– Не думаю, дорогая моя, а знаю наверняка.

Они оттащили пакеты к воротам и после того, как Грюня открыла замок, Лиза унесла пакеты в дом, а бабушка откатила машину в гараж. Хотя гараж, это сильно сказано. Скорее сарай с большими дверьми, чтобы мог проехать старый москвич.

В отличие от сарая, где обычно стояла машина, куда иногда забредали куры, дом был шикарным. Бабушка Грюня сама лично занималась проектировкой. И по какому-то древнему обычаю, заложила первый и последний кирпич сама. В доме на первом этаже располагалась большая гостиная с каменным камином в центре, стены которой украшали разные картины. Многие имели немалую ценность. Шкафы, на чьих полках ютились издания, как старинных, так и современных писателей. Если верить словам бабушки, то книга может научить даже больше, чем родители. Ей разве что не тягаться с самой матушкой жизнью. Также была кухня, сравнительно небольшая, для такого дома. Ванная. На втором этаже три спальни. Одна принадлежала бабушке, вторая Лизе, а третья – если вы подумали, что для гостей, то ошиблись, гостей тут никогда не жаловали – третью спальню можно смело назвать мастерской для шитья. Хоть Лиза и подарила ей на день рождения швейную электрическую машинку, Грюня всё равно шила на своей старой ножной. Как она говорила, стежок мягче получается, чем на электрической.

Пока бабушка закатывала автомобиль в гараж, Лиза отнесла пакеты в мастерскую, а сама плюхнулась на диван. Она размышляла над бабушкиными словами; неужели Владимир Евгеньевич, питается кровью людей? Неужели он не понимает, как это нехорошо? Неужели он... убийца? Хотя за последнее время Лиза вообще не слышала в местных новостях о каких-то странных нападениях на людей или ещё чего хуже об убийствах.

– Он ведь говорил с тобой? – её раздумья прервал бабушкин голос. Почему-то Лизе показалось, что она встревожена немного.

– Кто? Владимир Евгеньевич?

– Он самый, – Грюня переобулась в тапочки.

– Ну, только по учёбе.

Какое-то время бабушка молча глядела на внуку, словно считывала с неё информацию, хотя, по сути, это так и было. Потом кивнула. Кое-что она забыла рассказать Лизе. Точнее совсем не забыла, а посчитала это ненужным. О том, что когда-то знала Владимира Евгеньевича.

– Ну что, пойдём охотится? – после долгих раздумий бабушка звонко хлопнула в ладоши. Лиза радостно подскочила с дивана. Пора пополнить ресурсы.

Они охотились до полудня, а потом вернулись домой сытые и довольные. Бабушка принялась за пошивку одежды. Пятьдесят процентов из того, что она шила, скупала её самая ближайшая соседка, жившая в трёх километрах от дома Драгунской, она держала небольшой магазинчик одежды. А платья и рубашки, которые шила бабушка Грюня были восхитительными и раскупались как горячие пирожки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.